

Ольга Зимина

Дагерротип

«Автор»

2026

Зими́на О. С.

Дагерротип / О. С. Зими́на — «Автор», 2026

Один момент может изменить всю жизнь – если ты не поленился пойти за зовущей куда-то собакой. Вьюжным рождественским утром на порог дачного дома дирижёра Арсения приходит собака и просит о помощи...

© Зими́на О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Веня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Зимина
Дагерротип

Веня

Папа опять кричит, мама опять плачет.

Эти звуки привычны, можно накрыться одеялом с головой и спать дальше.

Но сон не приходит.

Возле кровати лежит Киша – верная подруга. Делает вид, что спит, но Веня видит: острые собачьи уши беспокойно подёргиваются. Над кроваткой горит ночник в виде улыбающегося полумесяца, а за окошком пронзительно завывает ветер: "Вуууууууууу... вввввввввввввввв".

Вене кажется, что к дому, крадучись, подступают огромные серые волки.

"Бах, бах, тррррррр!" – это кто-то в коттеджном посёлке продолжает отмечать Новый год.

– Дрянь, дрянь, овца недорезанная, где дагерротип де Пранже?! Верни немедленно! – вопит папа.

– Я не знаю, не знаю, что ты ко мне пристал?! – плачет мама, – полный дом гостей был!

У них и спрашивай! Зачем мне твой дагерротип?

– Только ты знала, что это ценность! Он стоит как два этих дома! Где он?!

– Вызывай полицию, пусть ищут! А от меня отстань! Изверг!

– Ты давно это задумала! Украла у меня дагерротип и хочешь свалить!

– Да ты сумасшедший! Отстань от меня! Не брала я твою картинку!

"Что такое "дагерротип"? – думает Веня.

Слова "дрянь" и "изверг" он уже знает хорошо: так называют друг друга папа и мама. Слышится звук удара. Мама громко кричит и плачет:

– Нет! Не бей! Помогите!!!

Веня не может помочь маме. Он накрывает голову подушкой и тоже плачет. Он очень любит маму и боится, что утром опять увидит на её лице и руках кошмарные сине-лиловые пятна. Киша начинает беспокойно скулить с соскакивает с кровати.

Веня слышит, как хлопает входная дверь: видимо, мама хочет убежать от папы.

Веня уже знает, что сейчас услышит шум отъезжающей машины: так было не раз. Иногда мамы нет по несколько дней, но она всегда возвращается.

После маминого возвращения папа всегда долго просит прощения и обещает больше никогда не трогать её даже пальцем.

"Венечка, милый, не могу без тебя!" – всегда говорит мама, и Веня успокаивается. Всё хорошо, можно жить дальше.

В этот раз шума мотора почему-то не слышно. Мама решила в этот никуда не уезжать?

Веня пытается заставить себя встать, чтобы посмотреть в окно: где там мама?

Но вдруг нечаянно засыпает. Сквозь сон Веня чувствует, как верная Киша осторожно забирается на кровать, немного топчется, устраиваясь поудобнее, затем сворачивается калачиком, вздыхает и кладёт морду ему на ноги.

2 | Арсений

Кто не зимовал в пустом дачном посёлке – никогда не поймёт, как тишина может вибрировать и звенеть. Ты слышишь бесконечную заунывную литанию ветра и пытаешься определить тональность – си минор?

Сначала тебе страшно – где все привычные звуки? Гул города, который раньше так раздражал, сейчас кажется чем-то жизненно важным; чем-то, что позволяет чувствовать себя живым. А это вымороженное молчание.. Как же некоторые люди постоянно живут за городом?

Пойти бы позаниматься за хорошим шрёдеровским роялем, почитать... Но свистопляска нагоняет апатию. Арсений сидит у окна, смотрит на неподвижную белую картинку и ничего не хочет. Рядом притулился к тёплой ноге хозяина старый толстенький такс Том. Старается держаться прямо, но глаза пёсика сами собой закрываются, и наконец он, вздохнув, сворачивается краковской колбаской и крепко засыпает. Так проходят дни. Потом неделя.

Арсений впервые проводит новогодние каникулы подобным образом. Конечно, сначала ему было очень обидно: в праздники у дирижёра – самая работа. Все эти рождественские шлягеры, оратории Баха и Сен-Санса, вечный Штраус. И Щелкунчик, естественно.

В этот раз подвело здоровье, и это Арсения неимоверно злит. Выпил бутылку испанского вина с приятелем-дирижером – и вот они, здравствуйте, два “П”: подагра и панкреатит в одном флаконе.

Тошнит от одного вида еды, правая нога болит так, что даже ботинок не наденешь: войлочные тапочки да валенки – вот нынче наша обувь. Концертный тулуп да валенки, хе-хе.

Пришлось передать все концерты другим дирижёрам и ехать сюда, на дачу.

Новый год он встретил в беспечальном уютном одиночестве – вернее, в обществе Тома. И сейчас Арсению спокойно и хорошо, если не обращать внимания на дрянное самочувствие.

С третьей попытки удалось справиться с дымящей печкой, и теперь в унылом многоголосном завывании ветра явственно слышны мажорные трезвучия.

– Хорошо мы с тобой вдвоём живём, братец, – говорит Арсений псу, – хотя семью завести я бы не отказался. Жену, ребёнка... Как ты думаешь?

Том наклоняет голову, внимательно слушая мечты хозяина...

Рождественским утром болячки неохотно начали стихать, но трубадур-барабашка в печной трубе не сдавался. Арсений осторожно ходил по даче, скрипел половицами – готовил себе угощение. И вдруг тоненько затыкал Том.

Арсений сунул ноги в войлочные чуны и доковылял до входной двери. Открывать её навстречу метели было почему-то страшно – словно в дом готовилось ворваться мистическое чудовище.

Пришлось себя одёргивать: что ещё за глупые фантазии? Надо просто открыть дверь и посмотреть, что там происходит.

За дверью стояла собака средних размеров – пушистая, остроухая, остромордая, рыже-белая. Нос обледел, а глаза – внимательные, умные. Вопросительные.

Арсений знал эту породу – акита-ину.

– Ого, вот ты бедолажка... – сказал он сочувственно, – потерялась, что ли? Ну, заходи тогда!

Собака деликатно вошла, подрагивая шкурой. И села на коврик, протянула Арсению лапу.

"Ага, ждёт, что я буду ее вытирать", — догадался тот.

– Ладно уж, иди так, только на кровать не залезай!

Собака не хотела заходить. Стало ясно, что явилась она не просто так, а с какой-то важной миссией.

– Чего ты хочешь? – спросил Арсений.

Псинка чуть заскулила, просительно заглянула Арсению в глаза, затем развернулась к двери и обернулась, махнула хвостом, – словно звала за собой.

– Ты хочешь, чтобы я за тобой пошёл?

Собака обрадовалась, слегка гавкнула и часто-часто замахала хвостом.

– Смотри-ка, всё понимает! – обернулся Арсений к Тому.

Тот разве что плечами не пожал: "Ну понимает, а что тут такого? Чай, не инопланетяне мы, чтоб нормальный язык не понимать!"

– Айда? – спросил Арсений.

Том с готовностью схватил в пасть поводок.

– Погоди-ка, там холодно...

Арсений быстро напялил на Тома вязаную фуфайку, сунул болящие ноги в тёплые валенки, накинул меховой дедушкин тулуп и распахнул дверь в метель. Том соскочил с крыльца и сразу провалился по самую макушку.

– Давненько мы такого не видели, да? – спросил Арсений у Тома, выудил пса из сугроба, бывшего ещё с утра садовой дорожкой.

Собака побежала вперёд, но всё время оглядывалась: идёт ли Арсений, не отстал ли?

Шли долго. Справа – дачи, слева – мрачный еловый лес. Арсений захромал и уже ругал себя за своё сердоболие и готовность следовать за каждой встречной шавкой.

"Щенки у неё, наверное, где-то. Она хочет, чтобы я их в тепло отнёс... А куда мне со щенками возиться. Мне через четыре дня на работу выходить..."

В какой-то момент, когда боль в ногах стала невыносимой, он чуть не повернул назад. Приостановился, поставил дрожащего Тома в снег. Собака поняла, что он готов сдаться, ткнулась носом Арсению в колено и умоляюще заскулила.

– Ладно, ладно, – проворчал тот, поднимая из снега дрожащего Тома.

Ноги болели. Снег скрипел: "Хруп-хруп".

Арсению вспомнилось детство здесь, в Токсово, – как же весело было тогда хрупхрупать по новогоднему насту! Можно было идти рядом с родителями, хлопать хлопушки, выкапывая из сугробов "сюрпризы" – бумажные маски или мотки разноцветного серпантина.

Наконец они дошли. Собака остановилась у высокого забора и обернулась к Арсению: "нам сюда".

– Ты уверена? – спросил Арсений. – А зачем нам сюда? И кто нас пустит?

Гуляя здесь с Томом летом, Арсений иногда ловил себя на мысли: "Сколько же человек тут живёт? Неужели имеет смысл содержать такой дворец?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.